

Чжун Минхэ после трапезы прилёг отдохнуть и увидел сон, будто бродит он по морю цветов, а вокруг распускаются гордые и изящные бутоны сливы.

Проснувшись в прекрасном расположении духа, он вдруг уловил тонкий аромат сливовых цветов. Сначала он подумал, что это пахнут те несколько веточек, что он принёс в покои ранее, но для такого сильного благоухания их было слишком мало.

Словно поддавшись наваждению, он толкнул оконную створку — и перед глазами предстало целое скопление ярких сливовых цветов, чьё свежее благоухание, приносимое холодным ветром, проникало прямо в душу.

Невероятно! Кто-то высадил целое дерево в дворике Зала Чундэ!

Глаза Чжун Минхэ засияли. Даже не успев толком одеться, он выбежал наружу и принялся разглядывать дерево со всех сторон, чуть ли не пускаясь в пляс от восторга. Он радостно спросил стоявшего рядом Ли Дэли:

— Евнух, это... откуда взялась эта слива?

— Это подарок Регента. Сказал, что дерево из самого Императорского сада, раз уж Вашему Величеству по душе сливовый цвет.

Когда Ли Дэли возвращался из Императорской врачебной коллегии, он как раз застал Су Ци, личного слугу Регента, который бережно пересаживал дерево, действуя с такой осторожностью, словно боялся потревожить чей-то покой.

— Ого! Чжоу Цзицзи прислал! — Чжун Минхэ закружился вокруг дерева, то вставая на цыпочки, чтобы вдохнуть аромат, то осторожно касаясь лепестков. Он был в полном восторге.

Стоявший рядом Ли Дэли нахмурился и, понизив голос, произнёс:

— Этот Регент поистине вездесущ. Даже о том, что Ваше Величество любит сливовые цветы, прознал. Не означает ли это, что он день и ночь следит за Вашим Величеством из тени?

— Следит? Да неужели? — Чжун Минхэ осмотрелся, но не заметил ничего подозрительного.

— Средства Регента столь изощрённы, что разве нам под силу их заметить?

— Но чего он может добиваться, посылая мне эти цветы? — Чжун Минхэ никак не мог взять в толк. В конце концов, это всего лишь дерево, его можно было увидеть и в Императорском саду, даже если бы его не пересаживали к Залу Чундэ.

Ли Дэли подошёл ближе и прошептал:

— Разумеется, он метит на трон. Этот поступок — лишь способ сказать Вашему Величеству, что всё в Поднебесной находится под его контролем. Подарённая слива — это не что иное, как предупреждение!

Предупреждение? Неужели стоило тратить столько сил ради этого?

Чжун Минхэ поднял голову и, глядя на припорошенные снегом цветы, погрузился в свои мысли.

Когда-то Чжоу Цзици прислал ему мазь от обморожений. Евнух Ли тогда твердил, что в неё подмешан яд и Регент хочет погубить его. Но он воспользовался мазью, и не только не умер, но и его болезненные язвы на руках зажили.

Чжоу Цзици нашёл учителей, чтобы обучить его грамоте. Хотя сам Чжун Минхэ лишь притворялся, что учится, наставники действительно добросовестно выполняли свою работу и ни на что не жаловались.

Чжоу Цзици разрешил ему работать с меморандумами, докладывая обо всех государственных делах, больших и малых, и терпеливо объясняя, как поступить правильно.

Чжоу Цзици спас котят и предупредил его, что двух малышей нельзя держать вместе — старший будет обижать младшего. И не соврал: он сам видел, как Сяо Цзиньюй тайком подкрадывался к Белому Клубочку, впиваясь зубами в ухо, словно пытаясь разорвать его на части.

Чжоу Цзици...

Было ещё так много всего, чего он не мог припомнить сразу. Но всё это было совсем не похоже на то, что говорил евнух. Если бы он действительно хотел захватить трон, он должен был... должен был заточить его в темницу, прикрываясь императором, чтобы управлять страной, а не учить его, как быть настоящим правителем...

Странно, как же странно...

— Ваше Величество, давайте вернёмся внутрь. Вы так легко одеты, простудитесь, — Ли Дэли с тревогой смотрел на императора, выбежавшего без меховой накидки.

— Хорошо, пойдём.

Чжун Минхэ вернулся в покои и, обняв грелку, погрузился в задумчивость. Даже когда Белый Клубочек подошёл и начал тереться о его ноги, он не стал, как утром, ласково брать его на руки.

— Этот Сяо Цзиньюй просто бессердечный! Если бы мы не подоспели вовремя, Белому Клубочку бы ухо оторвали.

Чжун Минхэ наконец перевёл взгляд на котёнка, взял его на руки и приласкал:

— Бедненький мой Клубочек.

Поцеловав его, он поморщился: от Белого Клубочка исходил неприятный запах. А купать котят нельзя. Утром он протирал его влажной тканью и сушил у грелки, но это, кажется, мало помогло.

Чжун Минхэ с досадой опустил котёнка на пол.

Белый Клубочек, не понимая, что его отвергли, тут же радостно побежал играть с кисточкой у края кровати.

— Ваше Величество, пришёл лекарь Чжан, — доложил Сяо Юань.

— Лекарь? Я же не болен, зачем он пришёл? — хоть он и ворчал, но всё же велел пригласить Чжан Чжичуня.

— Склоняюсь перед Вашим Величеством. Слышал, Вы простудились, Регент приказал мне осмотреть Вас, — Чжан Чжичунь специально упомянул Чжоу Цзицзи, надеясь дать понять маленькому императору, что Регент глубоко заботится о его здоровье.

Однако в ушах Ли Дэли эти слова прозвучали совсем иначе. Он только что был в Императорской врачебной коллегии у лекаря Ли, как об этом уже стало известно Чжоу Цзицзи!

И правда, он следит за Вашим Величеством!

Чжун Минхэ не любил болеть и ещё больше не любил лекарей. Он слегка нахмурился:

— Я не простужен, я прекрасно себя чувствую. С чего это Чжоу Цзицзи взял?

— А? — Чжан Чжичунь замер, не понимая, почему маленький император так недоволен. Неужели он сказал что-то не то? — Ваше Величество — повелитель Поднебесной, и Ваше крепкое здоровье — счастье для всего Даюани. Регент в эти дни постоянно находится при Вас, естественно, он знает и заботится о Вашем Величестве.

Чжун Минхэ отнёсся к этому с сомнением:

— Не стоит. Я не болен, я в полном порядке. Передайте... передайте Регенту мою

благодарность. Если почувствую недомогание, я обязательно обращусь к лекарю Чжан.

Маленький император не шёл навстречу, и Чжан Чжичуню ничего не оставалось, кроме как отступить, оставив лекарства от простуды и решив по возвращении устроить нагоняй лекарю Ли.

Когда гость ушёл, Чжун Минхэ с облегчением выдохнул. Он взглянул на Ли Дэли, собираясь спросить, хорошо ли он ответил, но услышал гневный голос евнуха:

— Что я говорил? Регент следит за Вашим Величеством!

Чжун Минхэ притих, в его глазах отразилось разочарование. Та крохотная симпатия к Чжоу Цзицзи из-за слов Ли Дэли и визита Чжан Чжичуня окончательно испарилась, и даже на дерево сливы он смотрел уже без прежней радости.

Дни летели быстро. Настал выходной, сановникам не нужно было идти на утреннее собрание, и Чжун Минхэ не пришлось рано вставать — он выспался в своё удовольствие.

Сяо Цзиньюй и Белый Клубочек ладили неплохо, по крайней мере, за уши он его больше не кусал, но на кровать Чжун Минхэ по-прежнему не пускал.

Чаще всего Сяо Цзиньюй сворачивался клубочком у подушки, а Белый Клубочек спал на обуви, и каждый раз, когда Чжун Минхэ пытался переложить его к себе, Сяо Цзиньюй прогонял его обратно.

— Сяо Цзиньюй, Белый Клубочек в будущем будет твоей женой, нельзя так поступать, иначе останешься без жены, — Чжун Минхэ сердито взял Белого Клубочка на руки, не давая его укусить.

— Ой, Ваше Величество, как же можно принуждать кота, — засмеялся Ли Дэли.

— Белый Клубочек такой милый, как его можно не любить? — Чжун Минхэ звонко чмокнул его.

Вчера он его искупал, теперь котёнок благоухал, а его шёрстка стала совсем мягкой.

Ли Дэли подошёл к кровати и положил отглаженную одежду:

— Любить-то любят, но если Сяо Цзиньюй не хочет, нельзя его принуждать. Каждый имеет право выбирать себе возлюбленную, даже котят.

— Ну ладно, не хочешь — как хочешь. Тогда Сяо Цзиньюй пусть сам себе жену ищет, — Чжун Минхэ потрепал Сяо Цзиньюя по голове. — Снег на улице перестал идти?

— Перестал, ещё прошлой ночью. Ваше Величество хочет встать?

— Да, — Чжун Минхэ откинул одеяло и сунул ноги в туфли. — Я хочу прогуляться, посмотреть, не найдётся ли для Белого Клубочка маленький муж.

Ли Дэли не сдержал смеха:

— Клубочек ещё совсем кроха, рано ему о муже думать.

Говоря так, он помогал Чжун Минхэ одеться. Сяо Цзиньюй убежал играть, а Белый Клубочек послушно семенил следом.

Сегодня император был в повседневном наряде: сине-зелёном длинном халате, расшитом не только драконами, но и луной со звёздами. Луна и звёзды, сияющие на контрасте, привлекали взгляд. На поясе висел сине-зелёный мешочек, длинные тонкие кисточки которого развевались на ветру.

Ли Дэли накинул на плечи Чжун Минхэ белоснежную лисью накидку, которая ещё больше подчёркивала белизну его кожи, делая его необычайно ярким.

— Мой маленький император так хорош собой, будто сошёл с картины, настоящий небожитель. Неудивительно, что о нём вечно кто-то мечтает.

— М? Кто это о ком мечтает? — Чжун Минхэ захлопал ресницами.

Услышав это, Ли Дэли запнулся, хотя внутри у него всё кипело от злости:

— Да много кто, кругом одни хищные волки да тигры. — Особенно Регент, который уже прибрал к рукам их маленького хозяина, голодный волк среди всех прочих волков!

— Не волнуйся, евнух, я не дам им себя сожрать, — улыбнулся Чжун Минхэ.

Он думал, что под вольными зверями Ли Дэли имеет в виду тех коварных чиновников, что пытаются обмануть его сладкими речами, и даже не подозревал, что речь идёт о Чжоу Цзици.

— Молодой господин, это сработает?

За воротами дворца двое мужчин в простой одежде перешёптывались между собой.

— Почему нет? Наш род Лю был в родстве с императорской семьёй. Если бы не проступок сына

маркиза Аня, который подставил нашу семью, мы бы не опустились до того, чтобы попадать во дворец через торговцев овощами.

Его старшая сестра была наложницей покойного императора. Не сказать, что она пользовалась огромным влиянием, но в гареме её уважали, и это позволяло роду Лю держать спину прямо и творить что вздумается.

Помимо покровительства наложницы Лю, они опирались на маркиза Аня. Чтобы наладить отношения, Лю Тунчжи стал мелким прихвостнем сына маркиза, и если маленький маркиз Ань затевал драку, Лю Тунчжи всегда был рядом, чтобы подать дубинку.

Позже сын маркиза Аня среди бела дня оскорбил девушку из честной семьи, довёл её родных до смерти и вынудил её пойти на панель. В довершение всего вскрылись факты коррупции. Император разгневался, и весь род был казнён — причём лично Чжоу Цзици приводил приговор в исполнение. Все семьи, связанные с маркизом, попали под удар.

Семья Лю пострадала сильнее всех. Им с трудом удавалось сводить концы с концами, и падение с высот богатства в нищету было для них невыносимым. Поэтому они искали любой способ урвать хоть какую-то выгоду. В этот раз они пробрались во дворец, чтобы встретиться с его дядей по матери.

Его дядя Ян Цянь был командиром в дворцовой страже, помощником военачальника на тренировочном плацу.

Если удастся найти его и уговорить открыть для них заднюю дверь, можно будет пристроиться на какую-нибудь пустую должность в армии и подправить финансовое положение семьи.

Изначально они хотели просто прийти в его усадьбу, но Ян Цянь из-за тренировок солдат постоянно жил во дворце, так что выбора не оставалось.

— К тому же я всё узнал: каждый день во дворец доставляют свежие овощи и фрукты. Я в ладах с хозяином лавки, мы договорились, что я проскользну за его помощником. Лишь бы только увидеться с дядей.

— Но... тётушка скончалась уже много лет назад, дядя женился снова. Станет ли он... станет ли он помогать вам?

— А как же иначе! Если бы в те годы тётушка не спасла его, разве был бы он сейчас помощником военачальника? Он в долгу перед нами!

Хотя Лю Тунчжи говорил уверенно, в душе у него не было никакой уверенности — ведь они не виделись с дядей целую вечность.

Используя свой прежний опыт пребывания во дворце и последние остатки денег, чтобы подкупить нужных людей, он наконец добился встречи с Ян Цянем.

<http://bllate.org/book/21172/2144772>